Текст · 29 августа 2019, 07:14
Дарья Гуськова, Елизавета Пестова, Дмитрий Швец,

Неделя полицейского насилия. В автозак с собакой, ускорение электрошокером и сломанная о бордюр нога

Полицейское насилие на акциях протеста становится рутинным. Семь лет назад избиение демонстрантов на Болотной площади вызвало шок. В 2019 году почти каждый несогласованный выход граждан на улицу заканчивается жестоким разгоном, а счет пострадавшим от силовиков после крупных митингов в Москве идет на десятки. Чтобы зафиксировать этот важный этап в отношениях власти и общества, «Медиазона» в течение недели рассказывает о людях, избитых и покалеченных во время мирных собраний и шествий, право на которые гарантировано Конституцией.

Александр Свидерский, 40 лет

Где и когда получил травмы: 3 августа в автозаке на Трубной площади.

Как это было: «Везде видели, как эти космонавты разделяли бульвары на куски, зачищали их.
Нам каким-то чудом удалось пройти по нашему маршруту. Я уже решил пойти на прогулку с собакой маленькой, у меня на руках была собака, в другой руке зонт. Трубная площадь, дом 2. На меня набросились сразу человека четыре. Скрутили, меня грубо стали вести к автозаку, прижали к нему, стали обыскивать,

бить. Прижимали меня прямо с собакой. Я не думал, что так жестко будет, я же не сопротивлялся. Никто, конечно, не представился, они были в шлемах.

Мне удалось передать собаку друзьям, потом [меня] затащили в автозак, оставили минут на пятнадцать там, я сидел один. Потом ворвались в автозак человека три: один стоял на входе, а двое стали меня… Нагнули на лавки, удара четыре нанесли по почкам с левой стороны. Потом меня очень сильно скрутили, прямо пополам. Я испытал мучительную боль. Тем самым сломили у меня любую волю к сопротивлению. Я понял, что задавать вопросы это бессмысленно и даже опасно».

External embed

https://www.facebook.com/a.nagolyuk/videos/1390984217722838

Повреждения: Ушиб и кровоподтеки в районе левой почки.

Что стало с избитым: Свидерского перевели в другой автозак и доставили в ОВД «Кунцево», где его осмотрели медики. На него составили протокол за нарушение порядка проведения акции (часть 5 статьи 20.2 КоАП). 16 августа Кунцевский районный суд оштрафовал его на 20 тысяч рублей.

Как наказали избивавших: Никак. Свидерский подал заявление в Следственный комитет, на его обращение следователи до сих пор не ответили.

Константин Коновалов, 30 лет

Где и когда избит: 27 июля на Тверской улице.

Как это было: «Я бегаю каждое утро. 27 числа я планировал тоже побегать, потом переодеться, позавтракать и пойти на акцию. И, собственно, я вышел побегать. Парк, в котором я бегаю, был закрыт, решил поэтому пробежаться и посмотреть, что там, собственно, на Тверской. Побегал по переулкам между Тверской [улицей] и Никитской.

Когда я завершал пробежку, на меня набросилась полиция. Повалили сначала на асфальт очень жестко, выкрутили руки, потом перетащили на другое место, где торчал бордюр. [Меня] положили коленкой на бордюр и, кажется, таким образом сломали ногу.

Потом меня запихнули в автобус с сотрудниками полиции, потом в автозак, потом в [другой] автозак. Я просил предоставить медицинскую помощь, никто не предоставлял. Суммарно, я не знаю, часа три-четыре я в автозаках провел, медицинскую помощь никто не предоставил. Отвезли в ОВД. В ОВД тоже не хотели вызывать врача. Только когда другие ребята сказали, что надо вызывать, [тогда] вызвали. Врач приехал и сказал, что нужен рентген. Собственно, полиция сказала, что нет, рентген не нужен, и врач уехал. И потом, спустя час-полтора, я уже сам вызвал скорую, которая сказала, что меня в любом случае заберет. При этом при всем ко мне не пускали адвоката».

Tweet link

https://twitter.com/ckonovalov/status/1155478699376091136

Повреждения: Закрытый внутрисуставный перелом кости ноги.

Что стало с избитым: Через неделю Коновалову позвонил участковый и сообщил, что на него составили протокол за участие в акции 27 июля (часть 5 статьи 20.2 КоАП). Сам документ он до сих пор не видел. Савеловский районный суд Москвы рассмотрит дело 17 сентября.

Как наказали избивавших: Никак, возбуждать уголовное дело против силовиков не стали. В Следственном комитете решили, что оснований для этого нет, поскольку Коновалов участвовал в несогласованном шествии, а полицейские имею право применять силу, «если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей по пресечению преступлений и административных правонарушений».

Александр Глушак, 34 года

Где и когда получил травмы: 27 июля в Камергерском переулке.

Как это было: «[Нацгвардейцы] выдавливали людей из Камергерского. В какой-то момент они прошли мимо нас. Сзади перекрыто, мы начали за ними двигаться потихоньку. Вдруг отряд получает команду "стоп" и "развернуться". А мы тащимся сзади. Они развернулись и пошли в нашу сторону. Я разворачиваюсь в правую сторону, чтобы отойти с [их] дороги. И в этот левый бок получаю ускорение

[дубинкой с электрошокером]. Я просто офигел от этого и громко закричал, что шокерами бьют. Это как удар током, в напряжении скрючилась рука и нога левая. Она у меня подкосилась и я начал падать. Ощущение какое-то такое не очень приятное».

Повреждения Александра Глушака. Фото предоставлено «Комитетом против пыток»

Повреждения: Открытая рана задней стенки грудной клетки, ушибы мягких тканей грудной клетки и ссадины грудной клетки слева.

Что стало с избитым: Задержанного доставили в отдел полиции по району Крюково в Зеленограде, где составили протокол о нарушении порядка проведения акции, повлекшем транспортные помехи (часть 6.1 статьи 20.2 КоАП). Позже Зеленоградский районный суд оштрафовал его на 10 тысяч рублей.

Как наказали избивавших: Никак. Глушак подал заявление в Следственный комитет, на его обращение следователи до сих пор не ответили.

Интересы Коновалова представляют юристы «Зоны права», интересы Глушака и Свидерского — сотрудники «Комитета против пыток».

Редактор: Егор Сковорода